

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

© 2010 г. А.В. Кулешов¹

Вопрос о полномочиях органов управления различных видов юридического лица в контексте его правовой природы является дискуссионным. Это обусловлено разными причинами. Например, в свое время советские ученые в основном исследовали правовое положение государственного предприятия. Со сменой общественно-экономической формации и переходом к рыночной экономике в России появилось разнообразие организационно-правовых форм юридического лица, что не могло не сказаться на его структуре управления.

В юридической литературе орган юридического лица чаще всего рассматривается через призму конструкции самого юридического лица и его правоспособности. Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица. Однако необходимо уточнить, что орган юридического лица не является самостоятельным участником правоотношений². По обоснованному замечанию Б.Б. Черепахина, “подлинным и действительным участником своих правоотношений является само юридическое лицо”³.

Вопрос о правовой природе органов юридического лица, в частности акционерного общества, относится к дискуссионным. В юридической литературе существуют различные определения органа юридического лица, в которых принята попытка раскрыть сущность этого явления. Так, С.И. Климин под таким органом понимает условную юридическую конструкцию, создаваемую правом с целью дать возможность формировать и выражать волю юридического лица, отстаивать его интересы⁴.

С.Д. Могилевским предложено определение органа юридического лица в качестве “некой организационно оформленной части юридического лица, представленной либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемой в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами, обладающей определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции, которая посредством принятия специальных правовых актов, виды которых определены законодательством, реализует волю юридического лица”⁵. При этом Е.А. Суханов полагает, что органы юридического лица являются его составной частью⁶.

Таким образом, систематизируя результаты исследования понятия органов юридического лица в контексте различных определений, можно охарактеризовать их как неотъемлемую часть юридического лица, имеющую характер правовой фикции, состоящей из одного физического лица или группы физических лиц, действующих в пределах своей компетенции, которая установлена нормативно-правовыми актами и учредительными документами и необходима для образования и выражения воли юридического лица. Как верно отмечает Ю. Камфер, акционерное общество считается одной из наиболее сложных организационно-правовых форм юридических лиц, для обеспечения деятельности которой требуется хорошо продуманная и слаженная система органов управления и контроля.

В соответствии с п. 1 ст. 47 Федерального закона “Об акционерных обществах” от 26 декабря 1995 г. (далее – Закон об АО) высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание акционеров, которое подразделяется на годовое и внеочередное. Годовые и внеочередные общие собрания акционеров закрытых и открытых акционерных обществ представляют собой совместное присутствие акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование.

Под компетенцией общего собрания акционеров понимается совокупность установленных нормативно-правовыми актами и учредительными документами прав и обязанностей (полномочий), при помощи которых общее собрание осуществляет управление в акционерном обществе. Компетенция общего собрания акционеров определяется в ст. 48 Закона об АО, действующей в редакции от 7 августа 2001 г. В ранее действовавшей редакции этой статьи выделялись вопросы, находившиеся в исключительном ведении общего собрания, и те, которые могли быть отнесены к компетенции других органов. Указывалось также, что вопросы, отнесенные к исключительной компетенции, не могут быть переданы на решение исполнительному органу.

Однако для совета директоров было сделано исключение. В абз. 2 п. 2 ст. 48 Закона об АО говорилось, что уставом к компетенции совета директоров могли быть отнесены некоторые вопросы, составляющие исключительную компетенцию общего собрания акционеров, такие как внесение изменений и дополнений в устав общества, связанные с увеличением уставного капитала, досрочным прекращением полномочий исполнительного органа.

В результате складывалась непонятная ситуация, при которой часть исключительной компетенции одного органа могла быть передана на разрешение другого. В научной литературе это породило классификацию вопросов, составляющих исключительную компетенцию общего собрания акционеров. Так, А.Г. Быков подразделял вышеуказанные вопросы на безусловные и условные (относительные)⁷.

¹ Аспирант Института государства и права РАН.

² См.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 93.

³ Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 306.

⁴ См.: Климин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки. Межвуз. сборник научных трудов. М., 2001. С. 168.

⁵ См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М., 2001. С. 123.

⁶ См.: Гражданское право. Учебник. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М. С. 204.

⁷ См.: Постатейный комментарий к Федеральному закону “Об акционерных обществах” / Под ред. Г.С. Шапкина. М., 2001. С. 150.

В обновленной редакции ст. 48 Закона об АО установлено, что вопросы, отнесенные к ведению общего собрания, не могут быть переданы на решение другим органам общества. И только для совета директоров Законом об АО сделаны исключения. К ним Закон относит п. 6 (увеличение уставного капитала общества путем увеличения номинальной стоимости акций или путем размещения дополнительных акций) и п. 8 (образование исполнительного органа общества, досрочное прекращение его полномочий) Закона об АО в новой редакции.

На основании сказанного, а также согласно п. 1 ст. 103 ГК РФ, п/п. 20 п. 1, п. 3 ст. 48 Закона об АО можно утверждать, что общее собрание акционеров наделено исчерпывающим перечнем полномочий. Данное утверждение наличия исчерпывающего перечня полномочий у общего собрания акционеров подтверждается п. 26 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» от 18 ноября 2003 г.⁸

Анализируя компетенцию общего собрания акционеров, нельзя не отметить тенденцию на ее сужение. Это проявляется в том, что в настоящее время некоторые вопросы, которые ранее на протяжении долгого времени, с момента возникновения акционерных обществ, относились к компетенции общего собрания акционеров (увеличение уставного капитала общества путем выпуска дополнительных акций, размещаемых по открытой подписке, образование исполнительных органов общества и т.д.), совет директоров может принимать к своему рассмотрению.

Именно этот орган акционерного общества, как представляется, в скором времени может «отнять» некоторые полномочия у общего собрания акционеров. Это может объясняться тем, что в деятельности общего собрания акционеров существует много недостатков: низкая периодичность заседаний, отсутствие интереса у миноритариев к участию в работе общего собрания, некомпетентность акционеров в предпринимательской деятельности, в то время как совет директоров отличает признак профессионализма⁹.

Однако приведенные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве основания для переноса центра тяжести управления и принятия стратегических решений о юридической и экономической судьбе общества в сторону совета директоров. В связи с этим логично согласиться с И.Т. Тарасовым, который отмечает, что «общие собрания составляют необходимый и главный орган в акционерных компаниях... причины несостоятельности общих собраний известны и причины эти оказываются совсем не такого свойства, чтобы их нельзя было удалить»¹⁰.

Общее собрание акционеров – это инструмент управления деятельностью общества, и то, что далеко не все акционеры используют этот инструмент, вовсе не свидетельствует о его несостоятельности. Однако по отношению к крупным акционерам общие собрания выступают в виде механизма контроля за деятельностью общества, позволяющего влиять на нее.

Руководящим органом акционерного общества признается также совет директоров (наблюдательный совет), задачей которого в соответствии с п. 1 ст. 64 Закона об АО является общее руководство обществом, за исключением решения вопросов, отнесенных Законом об АО к компетенции обще-

го собрания акционеров. Однако Закон не дает пояснения формулировки «общее руководство деятельностью». Можно предположить, что это могут быть те вопросы, которые не относятся к компетенции общего собрания акционеров и исполнительного органа общества.

Тем не менее, анализируя положения, закрепленные в абз. 1 п. 2 ст. 103 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО, о том, что в обществе с числом владельцев голосующих акций менее 50 устав может предусматривать осуществление функций совета директоров общим собранием акционеров, можно утверждать, что общее собрание акционеров также осуществляет «общее руководство деятельностью» общества, несмотря на то что в Законе об АО об этом не сказано.

В п/п. 1 п. 1 ст. 65 Закона об АО предусматривается, что совет директоров общества определяет приоритетные направления деятельности. Вместе с тем Закон не дает расшифровки данного понятия, в связи с чем можно предположить, что это могут быть решения общества, направленные на привлечение, в частности, инвесторов, выход на новые рынки, разработку стратегии компании по развитию сотрудничества с другими хозяйствующими субъектами и т.д. Другие вопросы, находящиеся также в ведении совета директоров, можно классифицировать на несколько групп. Критерии классификации в этом случае аналогичны тем, которые применимы к компетенции общего собрания акционеров.

В зависимости от того, решаются ли вопросы только советом директоров либо в соответствии с уставом их решение может быть отнесено к ведению общего собрания, можно выделить вопросы исключительной компетенции и вопросы, делегированные совету директоров от общего собрания уставом общества. Однако сам совет директоров не может делегировать общему собранию ни одного вопроса из своей компетенции. Это закреплено п. 3 ст. 48 Закона об АО, которым предусмотрено, что общее собрание акционеров не вправе рассматривать и принимать решение по вопросам, не отнесенным к его компетенции Законом об АО.

Следовательно, компетенция совета директоров является исключительной, так как вопросы, отнесенные Законом об АО и уставом общества к компетенции совета директоров, не могут быть делегированы общему собранию акционеров. Исключение составляют три вопроса, а именно: образование исполнительного органа общества; досрочное прекращение его полномочий; увеличение уставного капитала общества путем размещения им дополнительных акций в пределах количества и категорий (типов) объявленных акций. Решение этих вопросов может быть передано общим собранием акционеров совету директоров.

Действующее законодательство России об акционерных обществах допускает возможность отнесения к компетенции совета директоров и других вопросов: определение и утверждение перечня сведений, которые могут составлять служебную и коммерческую тайну; принятие решения о проведении проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности общества и т.д. следовало бы определить в законодательстве таким образом, чтобы исключить неясность в разграничении компетенции совета директоров, исполнительных органов и общего собрания акционеров. Действующее российское акционерное законодательство закрепляет за советом директоров в основном управленческие функции и лишь отчасти – контрольные.

Так, нормы действующего Закона об АО не предусматривают проведения таких крайне важных контрольных полномочий, как периодические проверки деятельности исполнительных органов, представление исполнительными органами отчетов о результатах своей деятельности. В европейских

⁸ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 1.

⁹ См.: Игнатенко А., Кирдяшкин Д., Сергеев А., Терещенко Т. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества // Хоз. и право. 2005. № 7. С. 75.

¹⁰ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 495.

странах с развитым корпоративным законодательством, таких как ФРГ и Франция, совет директоров (наблюдательный совет) относится к органам, контролирующим деятельность исполнительных органов – правления, административного совета, дирекции.

Другим органом управления акционерным обществом наряду с общим собранием и советом директоров является исполнительный орган общества. В законодательстве предусматривается создание в акционерном обществе нескольких разновидностей исполнительных органов. При этом существует несоответствие норм ГК РФ и Закона об АО в отношении структуры исполнительных органов. В п. 3 ст. 103 ГК РФ допускаются три возможных варианта существования исполнительных органов: единоличный, единоличный и коллегиальный или только коллегиальный. В то же время по Закону об АО возможны лишь два первых варианта.

Согласно п. 2 ст. 69 Закона об АО в компетенцию исполнительного органа входит решение вопросов руководства текущей деятельностью общества. Что понимается, однако, под текущей деятельностью, в Законе об АО не уточняется. В литературе также нет единого мнения по данному вопросу, поскольку зачастую просто констатируется, что исполнительные органы руководят текущей деятельностью, не раскрывая ее содержания¹¹.

Например, по мнению В.П. Мозолина и А.П. Юденкова, содержание руководства текущей деятельностью охватывает юридические и фактические действия, совершаемые исполнительными органами во внутренней и внешней сфере деятельности общества. Причем круг вопросов, относящихся к компетенции исполнительного органа, определяется методом изъятия из него вопросов, составляющих компетенцию общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества¹².

Под понятием “текущая деятельность”, полагаем, следует понимать решение таких вопросов, с которыми общество встречается в процессе своей повседневной работы. Отсюда вытекает, что в отличие от других органов управления исполнительные органы выполняют свои функции постоянно. Так, С.Д. Могилевский и М.Г. Ионцев к числу вопросов, которые входят в компетенцию единоличного исполнительного органа, относят:

обеспечение выполнения решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) общества;

текущее руководство производственно-хозяйственной деятельностью общества;

прием на работу и увольнение сотрудников, заключение трудовых договоров, установление размера заработной платы, применение мер поощрения и наложение взысканий;

издание приказов, распоряжений по вопросам, входящим в компетенцию единоличного исполнительного органа;

заключение договоров от имени общества, выдача доверенностей на их совершение¹³.

Следует особо отметить, что в том случае, если в обществе создаются одновременно и единоличный, и коллегиальный исполнительные органы, то устав должен строго разграничить их компетенцию. При этом необходимо учитывать специфику правового положения единоличного исполнительного органа, который является единственным органом общества, формирующим волю общества, а также изымающим ее вовне. Поэтому некоторые вопросы могут относиться к компетенции только единоличного исполнительного органа. По мнению Г.Л. Рубеко, их можно разделить на две группы¹⁴.

В первую группу следует включить полномочия, связанные с “внешней” деятельностью акционерного общества. К ним относятся заключение сделок от имени общества, а также представление его интересов в отношениях с другими субъектами гражданского права, органами государственной власти и местного самоуправления. Причем соответствующие действия совершаются исполнительным органом без доверенности. Все остальные лица для получения права выступать от имени общества в гражданском обороте должны получать доверенность. Никакие другие лица (в том числе акционеры и занимающие другие должности в обществе) от имени общества выступать не могут.

Вторую группу составляют полномочия, связанные с организацией внутрифирменного управления, а также с решениями единоличного исполнительного органа. Так, последний утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества. Все другие вопросы, кроме, естественно, отнесенных к компетенции общего собрания и совета директоров, могут быть отнесены к компетенции как единоличного, так и коллегиального исполнительного органов.

Правовые отношения, складывающиеся в ходе управления и функционирования акционерными обществами, нередко свидетельствуют о наличии существенных проблем в системе правового регулирования функционирования этой организационно-правовой формы. Одной из них является определение оптимальной системы органов управления конкретного акционерного общества, которая зависит в небольшой степени как от воли акционеров, так и от их числа. Это обусловлено тем, что по действующему законодательству общее собрание акционеров остается высшим органом управления обществом, а в его компетенцию входит решение стратегических вопросов деятельности общества. Характер закрепления круга вопросов, решаемых советом директоров акционерного общества, урегулирован несколько хуже ввиду “размытости” терминов “общее руководство деятельностью общества” и “определение приоритетных направлений деятельности общества”.

Что касается основной проблемы исполнительных органов акционерного общества, то здесь следует выделить нечеткость ответственности за свою деятельность.

С учетом отмеченного в Законе об АО необходимо определить смысл таких терминов, как “общее руководство деятельностью” и “руководство текущей деятельностью”, а также предусмотреть правовой механизм ответственности исполнительных органов перед советом директоров.

Такой подход законодателя будет способствовать упорядочению разграничения полномочий рассмотренных органов управления акционерных обществ, а также позволит исключить пробелы в правовом закреплении механизма реализации их основных функций.

¹¹ См.: Комментарий к Федеральному закону “Об акционерных обществах” / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. С. 341; *Лантев В.В.* Акционерное право. М., 1999. С. 87; *Могилевский С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами. М., 2001. С. 280 и др.

¹² См.: *Мозолин В.П., Юденков А.П.* Комментарий к Федеральному закону “Об акционерных обществах”. М., 2002. С. 316.

¹³ См.: *Могилевский С.Д.* Акционерные общества. М., 1998. С. 142; *Ионцев М.Г.* Акционерные общества. Ч. 2. М., 2002. С. 62–63.

¹⁴ См.: *Рубеко Г.Л.* Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 137.